

ВЫПУСКНИК РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА СВЯТОГО ПАВЛА — АКАДЕМИК ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ ГЛУШКО

Валентин Глушко, 1970 г.

...В письме папиной мамы на имя И.В. Сталина в 1930-х гг., когда ее сын уже сидел в тюрьме как "враг народа", было написано, что в семье батрака Леонтия Глушко из села Спасского Алтыновской волости Кровелецкого уезда Черниговской губернии в 1883 г. родился сын Петр. (Интересен тот факт, что, судя по фотографиям, и Леонтий, и его сын Петр были похожи скорее на мещан, чем на мало образованных людей Черниговской губернии.)

Предположительно в конце 1890-х гг. семья переезжает в Одессу, где в первые годы XX века студент одного из высших учебных заведений Петр Глушко встречается с Матроной Семеоновной, ставшей потом его законной женой и матерью троих детей. Отвоевав вольноопределяющимся на русско-японской войне, он был уволен прапорщиком запаса из армии и, вернувшись в Одессу, начал строить свое дело. Чем конкретно он занимался, пока выяснить так и не удалось. Но о широких связях в городе говорят те факты, что воспитанниками при крещении троих его детей (в 1907 г. — дочь Галина; в 1908 — сын Валентин и в 1915 г. — сын Аркадий) были ротмистр в отставке Зеневич, потомственный почетный гражданин Дикгоф и жена столоначальника Одесской городской палаты Михайличенко. Вторыми воспитанниками были младшие дети купцов, писавшиеся крестьянами.

Много позже младший брат отца Аркадий рассказывал своей жене, что они имели три собственных квартиры в Киеве, Одессе и во Львове. А отец вспоминал, как они ехали на собственном авто, и няня держала над ним зонтик, чтобы солнце не напекло голову...

...Грянул октябрьский переворот... Все, что было нажито, конфисковали, и ветеран Великой войны Петр Глушко становится денюшечником офицером... (Информация об этом проходит в следственном деле Петра Леонтьевича, когда он в 1943 г. был арестован как "враг народа" за антисоветскую агитацию.)

Кочуя вместе с армией, Петр Леонтьевич перевозит семью ближе к себе. В результате его родные попадают в "водоворот" творившихся тогда безобразий. О пережитом можно судить по обрывочному воспоминанию отца, что, живя в Киеве, они каждый раз вы-

глядывали в окно, чтобы вывесить нужный флаг, т. к. власть в городе менялась каждый день. А перепутаешь — расстреляют...

Но под ударами Красной Армии белые отступали к морю. В 1919 г. семья опять вернулась в Одессу и поселилась в 15 квартире дома 12 по Овчинникову переулку (ныне переулок Нечипоренко).

Сохранилось прошение П.Л. Глушко на имя господина директора Реального училища Св. Павла: "Желая дать образование своему сыну Валентину 11 лет во вверенном Вам учебном заведении, прошу о принятии его во 2-й класс. Учился он во 2-м классе Ирпенской Городской Смешанной Гимназии. Переводные документы представляю дополнительно, так как при спешной эвакуации г. Ирпеня благодаря наступлению большевиков получить таковые возможным не представлялось.

Приложение: метрическая выписка за № 956. П. Глушко."

Обучение тогда было платным и за него во втором классе было заплачено 1.250 и 2.050 рублей за первое и второе полугодие соответственно, о чем свидетельствует пометка, стоящая после сумм в списке напротив фамилии Валентина Глушко.

Через год, в 1920, они переезжают всей семьей в дом 8 по Ольгиевской улице, Петр Леонтьевич решает больше не бегать от судьбы, и после прихода Красной Армии, вся семья остается в Одессе.

Жилплощадь для семьи из 5 человек на той квартире оказалась недостаточной, и в 1921 г. Глушко переехали в соседний дом № 10 по той же улице. Сейчас на доме, как раз под окнами его квартиры, висит мемориальная доска. Правда тогда эта квартира носила № 20, а теперь стала 8.

Окончилась гражданская война, и надо было идти кормить семью. Отец семейства идет работать в железнодорожные мастерские (по одним данным) или в бухгалтерю (по другим). Однако две эти версии не проверены и точных сведений нет. Моя бабушка — Матрона Семеоновна (ставшая в советское время Мартой Семеновной) имея медицинское образование, устраивается акушеркой в один из роддомов города.

В своем автобиографическом очерке "Рождение мечты и первые шаги", опубликованном в книге "Путь в ракетной технике" в издательстве "Машиностроение" в 1977 г., он дает следующее краткое описание своего детства и юности: "В Одессе я родился и провел половину детства, в этом близком моему сердцу городе на бывшей Ольгиевской улице в доме 10 прошло мое отрочество, и наступила юность, здесь сложилось все, однозначно определившее цель моей жизни".

В 1921 г. увлекающийся приключенческой литературой 13-летний мальчик впервые прочитал романы Ж. Верна "Из пушки на Луну" и "Вокруг Луны". Эти две книги изменили всю его жизнь, круто повернув ее на доселе неизведанный путь.

"Во время их чтения, — писал отец, — захватывало дыхание, сердце колотилось, я был как в угаре и был счастлив. Стало ясно, что осуществлению этих чудесных полетов я должен посвятить свою жизнь без остатка... Я понимал, что для того, чтобы приступить к осуществлению этих полетов, необходимы большие знания, путь к которым лежит через школу и высшее учебное заведение..."

До осени 1922 г. он каждый день проходил мимо купола обсерватории, располагавшейся в доме 4 по Садовой ул., пока, наконец, не решился туда зайти... С тех пор он каждый вечер бывал там. Через некоторое время отец стал приводить товарищей. В результате им был организован Кружок молодых миропедов, который к 1923 г. насчитывал 120 человек. Дети собирались вместе, обсуждали астрономические новости, делали доклады...

Там же он узнал о К.Э. Циолковском, разыскав в публичной библиотеке его книгу "Исследование мировых пространств реактивными приборами" и перепирав ее в холодную зиму 1922 г., решил написать ученому.

Завязалась переписка, в результате которой отец получил все его книги и ответы на интересовавшие его вопросы. В одном из своих писем ученому папа писал: "Относительно того, насколько я интересуюсь межпланетными сообщениями, я Вам скажу, что это является целью моей жизни, ко-

торую хочу посвятить для этого великого дела..." Он сдержал свое слово... Он посвятил ей всю свою жизнь... без остатка...

Сталкиваясь с проблемами, связанными с различными областями науки и техники, и видя пробелы в своем образовании, папа старался сделать все, чтобы восполнить их имевшимися тогда у него возможностями.

"Еще сильнее, чем когда-либо ранее, — писал отец, — я ощутил необходимость учиться и в первую очередь физике, химии и механике, которые стали для меня самыми интересными предметами в школе. С увлечением участвовал в практической работе в школьном физическом кабинете и в химической лаборатории. Читал литературу по этим предметам сверх школьной программы. На уроках по физике и политике преподаватели иногда предоставляли мне свое время для популярных докладов по отдельным вопросам физики, астрономии и теории относительности. Математика интересовала меня как средство для решения конкретных практических задач."

"Мне не хватало времени, — продолжал он. — Нужно было готовить школьные уроки, руководить Кружком молодых миропедов, работать в обсерваториях, в своей химической лаборатории и много читать. Пришлось оставить занятия музыкой, которыми я посвящал три года, сначала в Одесской консерватории у профессора Г.А. Столярова, затем в Одесской музыкальной академии... Я поздно ложился, рано вставал. Сожалея, что еще не изобретены пилюли вместо обеда, которые можно было бы сразу проглотить, я старался до предела сократить время, затрачиваемое на еду."

Однако с занятиями музыкой вышла занимательная история, которая и явилась истинной причиной, заставившей его не оставить, а отказаться от них.

У него была скрипка работы Дж. Страдивари. Как-то по дороге из консерватории, он зашел в гости к приятелю, где и остался ночевать. Наутро проснулся, а скрипки не было. Ее украли. Это и послужило последней каплей. И он отказался от занятий окончательно...

...Постоянные наблюдения за планетами, зарисовки. Публикации статей в различных журналах. Он полюбил наблюдательную астрономию. Относился ко всему увиденному, как к фантастическому миру, ведь увеличительные стекла телескопов давали возможность увидеть то, что не дано было видеть простым глазом, а значит, наблюдатель мог заглянуть в неведомое. Потом Одесское отделение Русского общества любителей миропедования, которому подчинялись обсерватории, в благодарность за его отличную работу, напишет ходатайство для поступления в Ленинградский университет, тем более что запечатленное им противостояние Марса благодаря только его рисункам дошло до наших дней...

Одновременно с этим с 1922 г. отец вел сбор материалов для написания двух книг. "История развития идеи межпланетных и межзвездных путешествий", информация для которой искалась во всех древних мифах, житиях святых и сочинениях, в которых рассматривалась не только идея полета к звездам, но и любое упоминание о ней. В 1928 г. эти материалы будут подарены в Ленинграде популяризатору этих идей Н.А. Рынину и составят часть выпущенной им энциклопедии "Межпланетные сообщения", т. к. идея энциклопедии полностью повторила идею книги. Ему же отец подарил и ответы К.Э. Циолковского на свои письма.

Вторая книга — "Необходимость межпланетных сообщений". Рукопись этой книги в первой редакции была закончена в 1924 г. и из-за трудностей с изданием провалялась по редакциям до 1929 г. В процессе доработки она была переименована в "Проблему эксплуатации Планет", но в то время так и не увидела свет. Она случайно сохранилась в архиве НПО "Энергомаш" имени академика В.П. Глушко и благодаря моей маме была издана тиражом в 100 экземпляров в 1998 г. к 90-летию со дня рождения ее автора. И хотя отец, перечитав ее через 45 лет, нашел, что многое в ней было наивным и спорным, мы все равно должны быть благодарны моей бабушке, сохранившей рукопись во время обыска при аресте отца органами НКВД в 1938 году. Так получилось,

что эта книга оказалась очень актуальной и сейчас. Я приведу несколько выдержек из нее. Когда вы будете их читать, прошу вас не забывать, что написано это 16-летним юношей!

"Настоящая книга является первой попыткой всестороннего рассмотрения через призму науки будущего нашей цивилизации. В ней, опираясь на строго проверенные данные, доказывается, что естественным следствием прогресса человеческой культуры является истощение жизненных соков Земли, чем человечество, в конечном итоге, ставит себя под угрозу краха, как своей цивилизации, так и своего существования..."

Как поверхность планеты есть величина конечная, так и Земля, несмотря на максимум утилизации и наиболее рациональное использование ее ценных производительных свойств, не может не иметь предел своей производительности, выше которой она не в состоянии подняться ни при каком развитии науки...

Наиболее рациональной мерой для предотвращения начальных последствий от истощения металлов на нашем маленьком острове, это пополнение их запасов с других соседних островов — островов Вселенной, плавающих в необъятном океане пространства... Колонизировать новые планеты, организовать на них эксплуатационные части, является вполне естественным и понятным шагом расширяющейся промышленности и мощи человеческого интеллекта...

...крах нашей цивилизации неминуем через какие-нибудь 100-200 лет. Помощи же ждать неоткуда. Судьба источников промышленной энергии и сырья решает участь не только материальной культуры цивилизованных народов, но и вопрос существования всего человечества. Этот надвигающийся кризис истощения Земли висит дамокловым мечом над нашими головами. Это не туманная теория грядущей через сотни, тысячи или миллионы лет катастрофы: если хотите, это вопрос не только завтрашнего, но и сегодняшнего дня..."

В 1924 г. он заканчивает профтехшколу. На выпускных экзаменах его ожидает сюрприз: освобождение от экзамена по физике. Тогда как с другим его любимым предметом — химией, вышел казус. Он был настолько уверен в своих силах в этой области, что пригрозил пересдавать экзамен три раза. И не могли ему в этом ни опыты с порохом, ни домашняя химическая лаборатория...

Для получения свидетельства об окончании училища отец прошел потом полугодовую практику в качестве сначала слесаря, а затем токаря на одесском арматурном заводе "Электрометалл" имени В.И. Ленина. Это ему в будущем тоже очень помогло, во время учебы, когда подрабатывал, чтобы оплатить свое обучение и делал ремонт в квартирах, и потом, когда в 1929 г. он начал работать в Ленинграде в Газодинамической лаборатории по реализации идеи создания Гелиоракетоплана, то многие детали электротермического ракетного двигателя пришлось делать самому...

Училище закончено, дальше высшее образование и вся жизнь, положенная на алтарь реализации идеи межпланетных сообщений.

Он уезжает из Одессы в возрасте 16 лет...

Отец очень сильно любил этот город и потому завещал ему всю свою коллекцию картин Айвазовского — 4 картины — и одну картину Бозе (собственность лорда Байрона). После его смерти я передал эти картины Художественному музею, где они теперь и хранятся. Когда же в 1978 г. на Приморском бульваре открывался памятник, то отец не смог прилететь на открытие только потому, что был очень сильно занят. Но вместо себя он послал космонавта В.И. Севастьянова и попросил космонавта Г.С. Шонина (бывшего тогда заместителем командующего Воздушной армией) принять участие в торжественном открытии. Потом, через несколько лет, когда мы с ним разговаривали об Одессе, он сказал мне следующее: "Ты представляешь, как мне повезло?.. да, на Приморском бульваре не каждому будут устанавливать памятник... и какая компания: Пушкин, Дюк и... я... а какая ответственность..."

Сын академика В.П. ГЛУШКО, полковник ФСК А.В. ГЛУШКО.